

А.В.Фролов

ФЕНОМЕН МИРОВЫХ ВОЙН

Феномен мировых войн в истории XX века. Материалы всероссийской научно-теоретической конференции. Воронеж, 11–12 мая 2017 г. – Воронеж: Научная книга, 2017. 413 с.

DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-137-141

Мировая война – это не только великие сражения, столкновения армий, дивизий, полков, морские и воздушные баталии. Война многомерна, она затрагивает жизнь десятков и даже сотен миллионов людей (если речь идет о мировых войнах), включая население государств, не вовлеченных непосредственно в боевые действия или ведущих боевые действия на чужих территориях, экономику, производство, международные отношения и многое другое. Мировая война меняет всю жизнь и ход истории человечества. Вот почему появление объемного и разнопланового исследования, проведенного представителями Военно-воздушной академии им. Н.Жуковского и Ю.Гагарина и Института славяноведения РАН, и правомерно, и интересно.

Композиционно книга состоит из пяти разделов. В первом рассматриваются общие проблемы истории мировых войн и их последствий, во втором – актуальные проблемы истории Первой мировой войны, в третьем – ситуация между двумя войнами, в четвертом – Вторая мировая война и в пятом – состояние культуры и искусства в период мировых войн. Практически каждая поднятая тема и материал монографии по-своему интересны и оригинальны.

В *первом разделе* монографии работа представителя МГИМО МИД РФ *И.Магадеева* поднимает сакраментальный вопрос: а почему именно в начале XX в. войны обрели мировой характер? Автор во многом объясняет это новым этапом развития человечества. По его словам, уровень технологического развития и набор имеющихся в тот или иной период военных технологий оказывает колоссальное влияние на характер войны, на ее «лицо» и конкретные формы ее развертывания (с. 7).

Представитель Военно-воздушной академии *А.Богдашкин* рассматривает роль крупного бизнеса Германии в происхождении мировых войн. Сотрудница Института всеобщей истории *А.Хорошева* анализирует позиции постоянно нейтральных государств – Швейцарии, Бельгии и Люксембурга – в обеих мировых войнах. Если в ходе Второй мировой войны Германия «проглотила» Бельгию за то, что последняя не желала пропустить немецкие войска во Францию, то со Швейцарией ситуация сложилась иная: страна стала «полем разведок для обеих воюющих сторон» (с. 49).

Профессор МГУ *О.Петрунина* исследует настроения общества в Греции – стране, находившейся на периферии жарких баталлий. При этом в военное время в Греции усиливались настроения в пользу расширения своей территории под лозунгами «собирания воедино исторических национальных земель» (с. 60).

Не менее интересным представляется исследование сотрудника Военно-воздушной академии *Е.Полунина*, посвященное стремлению Германии в период мировых войн опереться на немецкие национальные меньшинства и иммигрантские диаспоры в странах Центральной и Восточной Европы, Ближнего Востока, Латинской Америки, Азии, США. Роль Германии проявлялась как в планах предполагаемой колонизации, так и в расширении ее влияния, что, в частности, выражалось в создании многочисленных ячеек гитлеровской Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП).

А.Носкова (Институт славяноведения РАН) анализирует роль Польши, оказавшейся между молотом и наковальней как в Первой, так и во Второй мировых войнах и подвергшейся двукратной национально-территориальной реконструкции (с. 85). При этом наиболее крупным и угнетаемым меньшинством в Польше оставалась украинская диаспора, составлявшая до 15% населения страны.

В главе «Трансформация образа России в немецком националистическом дискурсе» воронежский исследователь *С.Алленов* рассматривает процесс раскручивания антисоветской (антирусской) кампании в Германии, призванной очернить русских, чтобы оправдать агрессию на востоке. Речь идет о карикатурном высмеивании русских, подшучивании над их «азиатчиной» и «привычками все хаотизировать».

Работа *Е.Коруновой* (МГУ) посвящена шведской политике нейтралитета в обеих войнах, избежать участия в которых скандинавам позволили выгодные геополитические условия, международно-правовая база, грамотное выстраивание отношений с великими державами и соседними государствами и активная деятельность на международной арене с целью популяризации нейтралитета (с. 116).

Как отмечает сотрудник Института Латинской Америки *Л.Окунева*, удаленная от основных театров войны Бразилия приняла участие в обеих войнах сначала против держав Тройственного союза, а позже – против держав Оси. В Первую мировую войну она патрулировала пути союзников в водах Южной Атлантики и оказывала помощь англичанам в ряде военных операций. На завершающем же этапе Второй мировой войны бразильский экспедиционный корпус высадился в Италии и воевал против итало-немецких войск.

Второй раздел, касающийся актуальных проблем истории Первой мировой войны, открывает работа *И.Барина* об этнических взаимоотношениях внутри активно участвовавшей в ней Австро-Венгрии, разьедаемой национальными предубеждениями и этноконфессиональными распрями. Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН *С.Базанов* проводит исследование роли генерала А.А.Брусилова в создании добровольческих ударных батальонов в переломный период мая–октября 1917 г., когда в русской армии резко упала дисциплина и начался стремительный рост антивоенных настроений.

Тему продовольственного снабжения фронта на примере Воронежской губернии (области) поднимает профессор Воронежского госуниверситета *М.Карпачев*. Он подтверждает, что в годы войны аграрный сектор российской экономики функционировал достаточно эффективно, а проблемы хлебных запасов не существовало (с. 145). Однако такие проблемы, как участвовавшие реквизиции

скота, особенно коров и лошадей для нужд фронта вызвали тревогу крестьянского населения.

Не менее значима тема эвакуации раненых в тыл и деятельности лечебных учреждений, поднятая представителем Ассоциации историков Первой мировой войны *Д.Степановым*. Отличительной особенностью Первой мировой войны стала вовлеченность в боевые действия огромных по численности воинских контингентов. Массовым явлением стала пораженность участников войны психическими неврозами, потребовавшая создания специализированных лечебных учреждений. В основу эвакуационной доктрины Российской Империи был положен принцип немедленной эвакуации в глубокий тыл максимального количества раненых (с. 155). При этом на фронтах наблюдалась высокая смертность среди раненых, не получивших своевременной хирургической или медицинской помощи.

Аспирант Института российской истории *С.Курицын* обратился к интересному этапу войны – братанию российских и немецких солдат на фронте. С одной стороны, немецкая сторона использовала братание в целях разведки и разложения российской армии, а с другой – возникавшие военно-революционные комитеты (в частности, на Юго-Западном и Румынском фронтах) ограничивали стихийное братание и подбирали для него специально уполномоченных лиц (с. 171).

В ходе войны периферийные бои велись и в германских колониях в Африке – в Того, Камеруне, Танганьике, Юго-Западной Африке. Однако там, как отмечает профессор *А.Балезин* (Институт всеобщей истории РАН), немецкие войска значительно уступали по численности французским, британским и бельгийским, тем более что англичане практически перекрыли противнику «подвоз живой силы» (с. 176). Нейтралитету еще одной европейской колониальной страны – Нидерландов – посвящен материал его коллеги по институту *Г.Шатохиной-Мордвинцевой*.

Историк из Сызрани *Н.Романов* напомнил участникам конференции о боевом пути героя Первой мировой войны генерала русской армии В.И.Селивачева. Согласно исследованию *Д.Суржика* (Институт всеобщей истории РАН), на рубеже веков ощутимо вырос уровень развития средств массовой информации, что предопределило важность информационной борьбы и пропаганды. Интересно, что важную роль в ней играла литературная деятельность. При этом одной из главных целей СМИ и литературы Германии и ее союзников было не допустить вмешательства США в европейский конфликт. Не менее значимую роль в пропаганде играли также художники (карикатуристы), фотографы и кинематографисты. Также были широко распространены военные (армейские и прифронтовые) газеты (с. 209).

Материал *Н.Лебедевой* (Институт всеобщей истории РАН) посвящен итогам Первой мировой войны, а более конкретно – проблеме наказания за военные преступления и признанию Германии ответственной за начало войны. Схема эта работала плохо, мало кого удалось наказать. Сам германский император Вильгельм II бежал в Нидерланды, и все призывы его выдать остались безответными. Тем не менее опыт войны побудил мировую общественность поставить вопрос о виновных в подготовке и развязывании мировых войн (с. 218), что вновь актуализировалось уже на завершающем этапе Второй мировой войны.

Третий раздел – «Мир между двумя мировыми войнами» – открывает работа научного сотрудника Военно-воздушной академии *М.Копаева* о роли готицизма в формировании нацистской политики и идеологии Германии.

А.Вершинин (МГУ) рассматривает франко-советский пакт 1935 г., который так и не наполнился реальным содержанием вследствие «катастрофического

дефицита доверия друг к другу у политиков обеих сторон (с. 233). Провал пакта помешал созданию ядра антигитлеровской коалиции уже на раннем этапе зарождения войны.

Достаточно трезвые оценки обстановки в Европе между двумя войнами одним из лидеров белого движения А.И.Деникиным оказались в фокусе работы *А.Ипатова* (Военно-воздушная академия). Упомянутые оценки касались агрессивной мотивации Японии, Мюнхенского совещания 1938 г. с участием Германии, Италии, Франции и Великобритании, а также политической обстановки в Германии.

В материале *Е.Мезенцева* (Институт всеобщей истории РАН) анализируются советско-японские конфликты на Хасане и Халхин-Голе, представлявшие собой крупные пограничные военные столкновения без объявления войны друг другу. Эти столкновения, по мнению автора, отличались от боев начала Великой Отечественной войны с точки зрения как тактики их ведения, так и характера той местности, на которой они велись.

Материалы *четвертого раздела* под названием «Актуальные проблемы истории второй мировой войны» посвящены подготовке кадров зарубежных компартий, оккупации словенских земель, формированию частей полевой реактивной артиллерии Красной армии, развитию отечественной авиации и ее участию в наступательных операциях.

Интересна проблема роли христианских церквей Германии в годы войны, поднятая *Л.Бровко* (Институт всеобщей истории РАН). В то время как немецкая Евангелическая церковь безоговорочно стала на сторону нацистского государства, Католическая церковь в определенной степени пыталась отстаивать христианские принципы, что также касалось Исповедующей церкви (христианского движения сопротивления в фашистской Германии). В целом же, как полагает автор, смельчаков, которые выступали против войны, в Германии, как и в немецких церковных организациях, находилось мало (с. 311).

О становлении и развитии минерально-сырьевой базы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны рассказывается в материале *Б.Серазетдинова* (Институт всеобщей истории РАН). Вторая половина 1941 г. стала временем великого перемещения производственных сил на восток: за полгода в восточные районы было эвакуировано 2593 предприятия (из них свыше полутора тысяч крупных). За годы войны объем промышленного производства в Западной Сибири увеличился втрое, были развернуты широкие геологические исследования по разведке полезных ископаемых оборонного значения.

Профессор *Н.Вашкау* из Липецкого госуниверситета затрагивает чувствительную тему роли советских немцев в Великой Отечественной войне. Еще с конца 1930-х гг. они испытали недоверие со стороны органов советской власти, а развернутые массовые репрессии имели цель ликвидировать «очаги и базы» шпионско-диверсионной деятельности германской разведки на территории СССР. На начало войны в РККА служило более 33,5 тысяч лиц немецкой национальности, которые стали отзываться в тыл и отправляться в лагеря, а гражданские лица – посылаться на лесозаготовки в районы Урала, Коми, Красноярского края, на предприятия Наркомнефти и Наркомугля.

Е.Лопатина из Института славяноведения РАН рассматривает проблемы взаимоотношений СССР и Великобритании по польскому вопросу, в т. ч. по проблеме Катыни, а *Т.Волокитина* – освобождение Болгарии советскими войсками и взаимоотношения Москвы и Софии в 1944 г.

Профессор Российского государственного гуманитарного университета *Б.Хавкин* анализирует страницы биографии преемника Гитлера гросс-адмирала К.Деница, подписавшего 8 мая 1945 г. Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Адмирал не избежал Нюрнберга и только в конце 1956 г. вышел на свободу, полностью отбыв срок наказания.

Е.Строганова попыталась разобраться в вопросах бегства германских нацистов после Второй мировой войны. Еще задолго до ее начала державы Оси вели борьбу за влияние в Латинской Америке. Правительство Германии приобретало в Аргентине, Уругвае, Бразилии и Чили обширные земли, сопоставимые по территории с Баварией, в экономику латиноамериканских стран делались серьезные германские инвестиции. Так, готовились запасные аэродромы, которые стали широко использоваться после поражения Германии. Только в Аргентину после 1945 г. отправилось более 66 тысяч немцев. Автор также рассматривает проблему потворствования нацистским преступникам со стороны руководителей отдельных государств Южной Америки.

В.Теплухин (Военно-воздушная академия) поднимает тему интерпретации истории Второй мировой войны на постсоветской Украине. Данный процесс происходил под влиянием как традиционных советских подходов, так и взглядов, бытовавших в Украинской повстанческой армии (УПА). Если в период президентства Л.Кучмы удавалось находить некие элементы общего подхода, то сегодня искажение истории на Украине стало нормой.

Заключительный, *пятый раздел* книги – «Культура и искусство в период мировых войн» – содержит материалы *Н.Куренной* (Институт славяноведения РАН) о документализме в белорусской литературе о войне, а также профессора Воронежского госуниверситета *А.Сотникова* о создавшем удивительные произведения музыкальной и вокальной культуры народно-инструментальном искусстве России в годы Первой и Второй мировых войн.

М.Зинич пишет о разграблении и уничтожении фашистскими захватчиками культурного наследия России на оккупированных территориях в 1941–1944 гг. Немцы не только вывозили исторические и культурные ценности: велось масштабное уничтожение памятников славянской культуры, в том числе шедевров мирового зодчества. Напав на СССР, считает автор, Германия преследовала цель не только ликвидировать государственность, но и многовековую культуру народа.

Завершается раздел материалом *Е.Огарковой* из Волгоградского технического университета о сатире и юморе в годы войны – о том, что морально поддерживало бойцов на фронте. «Наблюдательность и умение посмеяться над собой, вообще чуткость и восприимчивость к забавным ситуациям, – пишет она, – помогала в солдатском коллективе» (с. 406).

В целом коллективная монография представляет обширный исследовательский материал и поднимает разноплановые темы, относящиеся к войне. Материалы монографии оригинальны, и хотя в разной степени научно фундированы, представляют безусловный интерес для широкого круга современных специалистов, занимающихся вопросами войны и мира. Определенным недостатком монографии можно считать ее маленький тираж, одна половина которого достанется самим авторам, а вторая – узкому кругу специалистов, официальных лиц и библиотек. Между тем работа без всяких сомнений заслуживает гораздо более широкой читательской аудитории.